НГУЕН ТХИ КАМ ТХО

ПЕРСПЕКТИВЫ АКТИВИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

В настоящей статье рассматриваются проблемы региональной интеграции ее влияние на развитие международных экономических отношений. Показаны действующие и потенциальные многосторонние интеграционные группировки в АТР. Оцениваются перспективы процессов интеграции на экономической основе в АТР.

NGUEN THI KAM THO

PROSPECTS OF ACTIVIZATION OF INTEGRATION PROCESSES IN ASIAN-PACIFIC REGION

In the present article problems regional integration and its influence on development of the international economic relations are considered. Operating and potential multilateral integration groupings in ATP are shown. Prospects of processes of integration on an economic basis in ATP are estimated.

Ключевые слова: *региональная интеграция, мировая экономика, региональное сотрудничество, внешнеэкономические интересы, интеграционные группировки.*

В современной мировой экономике региональная интеграция становится объективной закономерностью развития международных экономических отношений. Региональная экономическая интеграция присуща всем странам независимо от их уровня развития и географического местонахождения. При этом Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из основных центров экономической интеграции мира. В настоящее время этот регион является более процветающим и стабильным, чем когда-либо за всю свою историю развития.

Современная стратегическая обстановка в АТР напоминает ситуацию в Европе в XIX столетии, когда ее определяла небольшая группа влиятельных государств. В АТР это так называемые тихоокеанские стратегические державы — США, Япония, Китай и Россия. Поэтому перспектива развития региональной экономической интеграции в АТР, безусловно, во многом будет зависеть от интересов в развитии регионального сотрудничества в АТР у этих держав. Однако в связи с разной вовлеченностью каждой из этих четырех стран в интеграционные проекты, есть и разные вариации интересов и прочтения в процессе интеграции в АТР в ближайшем будущем.

Интересы США в АТР. Позиция США служит ключевым фактором азиатско-тихоокеанской интеграции благодаря их экономической мощи. Практически для каждой страны АТР США - основной экономический партнер. Ведь АТР – важный поставщик минеральных ресурсов для американской экономики (титана, олова, слюды, натурального каучука, тантала). Более 2,5 млн. американцев зависят от экспорта в Восточную Азию. Поэтому для США нет более важного региона, чем АТР.

Немалый вес имеют и военно-политические интересы США в АТР. Каждый год правительство США вкладывает миллиарды долларов в свои военные базы в АТР для укрепления своих позиций в регионе. Таким образом, интересы США в АТР многогранны и, несомненно, носят долгосрочный характер.

Таким образом, можно сказать, что в последнее время позиции США в АТР характеризуются постепенным сокращением по мере роста экономического потенциала Японии, КНР, азиатских НИС и АСЕАН, а также по мере интенсификации внутрирегионального экономического сотрудничества в западной части Тихого океана. В складывающихся условиях Соединенные Штаты будут уделять большое внимание интеграционной деятельности, выступая в качестве одного из инициаторов укрепления и развития региональной интеграции в АТР.

Интересы Японии в АТР. Для Японии АТР представляет очень большой интерес – как объективный (возрастающее значение региона в мировой политике; пересечение здесь интересов многих государств; динамичное экономическое развитие стран региона), так и субъективный (этот регион очень важен в политическом и стратегическом отношениях для страны). Более половины внешнеэкономических интересов Японии сосредоточено именно здесь. Из стран региона Япония импортирует значительное количество сырья, на рынках этих государств японские фирмы стремятся наиболее активно действовать. Эти причины объясняют особый стратегический курс Японии в АТР.

Поэтому неоднозначна позиция Японии, являющейся лидером региональной интеграции в АТР. Она доминирует в экономике стран региона, выступая в качестве главного инвестора, центра передачи технологий, основного экспортного рынка, крупного рынка сбыта товаров. Интенсификация японского присутствия в АТР имеет, в отличие от США, только экономическую основу.

Стремясь подтвердить свой статус азиатского экономического лидера, в конце 2005 г. Япония выступила с намерением выделить около 62,5 млн. долл. на региональную интеграцию стран АСЕАН. И это произошло не впервые – такая же методика укрепления японских региональных позиций была использована в период преодоления странами АСЕАН последствий азиатского финансового кризиса.

Кроме того, как ожидается, к 2012 г. начнет функционировать зона свободной торговли АСЕАН – Япония. При этом для стимулирования своей экономики и сохранения лидерства в регионе Япония будет стремиться перехватить инициативу в формировании Восточноазиатской зоны свободной торговли. В краткосрочной перспективе ей удастся сохранить за собой позиции второго по значимости внешнеторгового партнера АСЕАН, а также крупнейшего источника ПИИ для стран-членов Ассоциации.

Интересы Китая в АТР. Как признает руководство страны, Китай превратится в регионального лидера только при тесной интеграции в региональные структуры. Китай заинтересован в формировании единого простран-

ства со странами региона по многим направлениям – от торговли до выработки основных направлений региональной политики. Это не представляется возможным вне таких влиятельных и представительных региональных организаций, как АСЕАН и АТЭС.

Рассматривая происходящие в регионе процессы интеграции, представляется возможным говорить о том, что интеграция Китая в региональные структуры обусловлена влиянием групп факторов. Во-первых, Китаю крайне необходимо иметь дружественные отношения со странами АСЕАН, с членами которой имеются спорные территории и акватории в Южно-китайском море, чтобы контролировать проливные зоны в южных морях.

Сотрудничество Китая со странами региона, прежде всего, со странами Юго-Восточной Азии, также означает энергетическую безопасность самого Китая[1]. Кроме этого, интеграция в единую систему хозяйствования откроет для Китая новые перспективные рынки с многочисленным населением. Наличие общего рынка товаров и услуг со странами региона обеспечивает Китаю также доступ на региональный рынок инвестиционного капитала и заемных средств. Не следует забывать также и о стремлении Китая превратить национальную валюту в свободно конвертируемую или частично конвертируемую валюту регионального уровня. Наличие же общего рынка товаров и услуг - прекрасная возможность для этого.

Правительство Китая, понимая всю необходимость вышеупомянутых факторов, предпринимает планомерные шаги по развитию тесных экономических отношений со странами региона, и в первую очередь, со странами АСЕАН. Именно этот регион КНР рассматривает как естественную зону своего влияния и плацдарм для превращения в ведущую региональную державу. Основные усилия правительства Китая направлены в развитие тесных экономических отношений путем заключения соглашения о свободной торговле Китай - АСЕАН (CAFTA – China – ASEAN Free Trade Agreement) и поощрения участия других стран региона в это пространство.

Интересы Дальнего Востока России в АТР. То, что у России не только были, но есть и всегда будут особые интересы в Азии, сейчас уже практически никем не подвергается сомнению. В современных условиях с ускорением процессов глобализации и при бурном росте Азии, эта аксиома особенно актуальна. Как признает руководство страны, Россия может быть успешным государством лишь при условии самого активного участия в региональной интеграции. В настоящее время Россия выделяет Азиатско - Тихоокеанский регион в качестве приоритетного направления общей российской внешней политики.

Для России решение об участии в азиатской интеграции было логичным и чрезвычайно важным. Из 17,1 млн. кв.м. российской территории две

---

[1] Как известно, Китай испытывает все большую зависимость от импорта углеводородного сырья из стран ЮВА и Ближнего Востока в силу дисбаланса межу растущими потребностями промышленности и уровнем добычи в стране. По расчетам, к 2010 году добывающая промышленность страны сможет удовлетворить не более 50% потребности промышленности в углеводородном топливе. Поэтому гарантированная безопасность поставок нефти и газа из стран ЮВА является, на самом деле, для Китая вопросом национальной безопасности.

трети (около 14 млн. кв.м.) расположены в Азии. Именно здесь, в азиатской части территории, находится значительная часть ее ресурсного, производственного, научно-технического, образовательного и кадрового потенциала. Огромные запасы нефти, природного газа, каменного угля, цветных металлов, гидроэнергетических ресурсов Сибири и Дальнего Востока – один из основных факторов, определяющих долгосрочные перспективы экономического развития России. Россия также обладает уникальным транспортно-транзитным потенциалом как естественный «мост» между рынками Европы и Азии.

В экономическом аспекте для России жизненное значение имеет использование азиатско – тихоокеанских капиталов, рынков и интеграционных дивидендов в интересах подъема российской экономики. В связи с этим для России становится крайне важным усиление собственного присутствия в этом регионе.

При этом принципиально важно, что не только России нужна экономически мобильная и политически стабильная Азия, но и Азии нужна сильная, процветающая Россия. Это связано с тем, что Россия проводит конструктивную, ориентированную не на односторонние преимущества, а на взаимное уважение и равные выгоды для всех политику в области безопасности, которая, особенно в последние годы, оказалась высоко востребована в этом обширном регионе. К тому же, без энергетического, научно-технического и интеллектуального потенциала России в Азии было бы чрезвычайно трудно достичь поставленные цели всеобщего экономического процветания.

Таким образом, перспективы развития интеграционных процессов в регионе достаточно благоприятны. По мнению автора, будут разворачиваться бурные интеграционные процессы в регионе, в которые активно вовлечены такие влиятельные "игроки", как США, Китай, Индия, Япония и Россия. Интеграционные процессы будут активно развиваться как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях.

1. **Двусторонняя интеграция**. Речь, в основном, идет об увеличении числа региональных двусторонних соглашений о свободной торговле. Как пишет Пекинский еженедельник Business Weekly, соглашение о свободной торговле стало в АТР модным термином. К тому же, фактор ВТО – в случае отсутствия прогресса на переговорах по глобальной либерализации торговли – будет стимулировать этот процесс.

2. **Многосторонняя интеграция**. Многосторонняя интеграция будет активно развиваться во всех форматах и внутри всех субрегионов (см. рис. 1). Например, в рамках АТЭС, страны обещают «*продолжить изучение вопроса о путях и средствах содействия региональной экономической интеграции, включая – в качестве долгосрочной цели – создание Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли».* Различные формы сотрудничества на пути к реализации Богорских целей не только содействуют устойчивому и стабильному экономическому развитию экономик АТЭС, но и вносят весомый вклад в развитие интеграции в АТР.

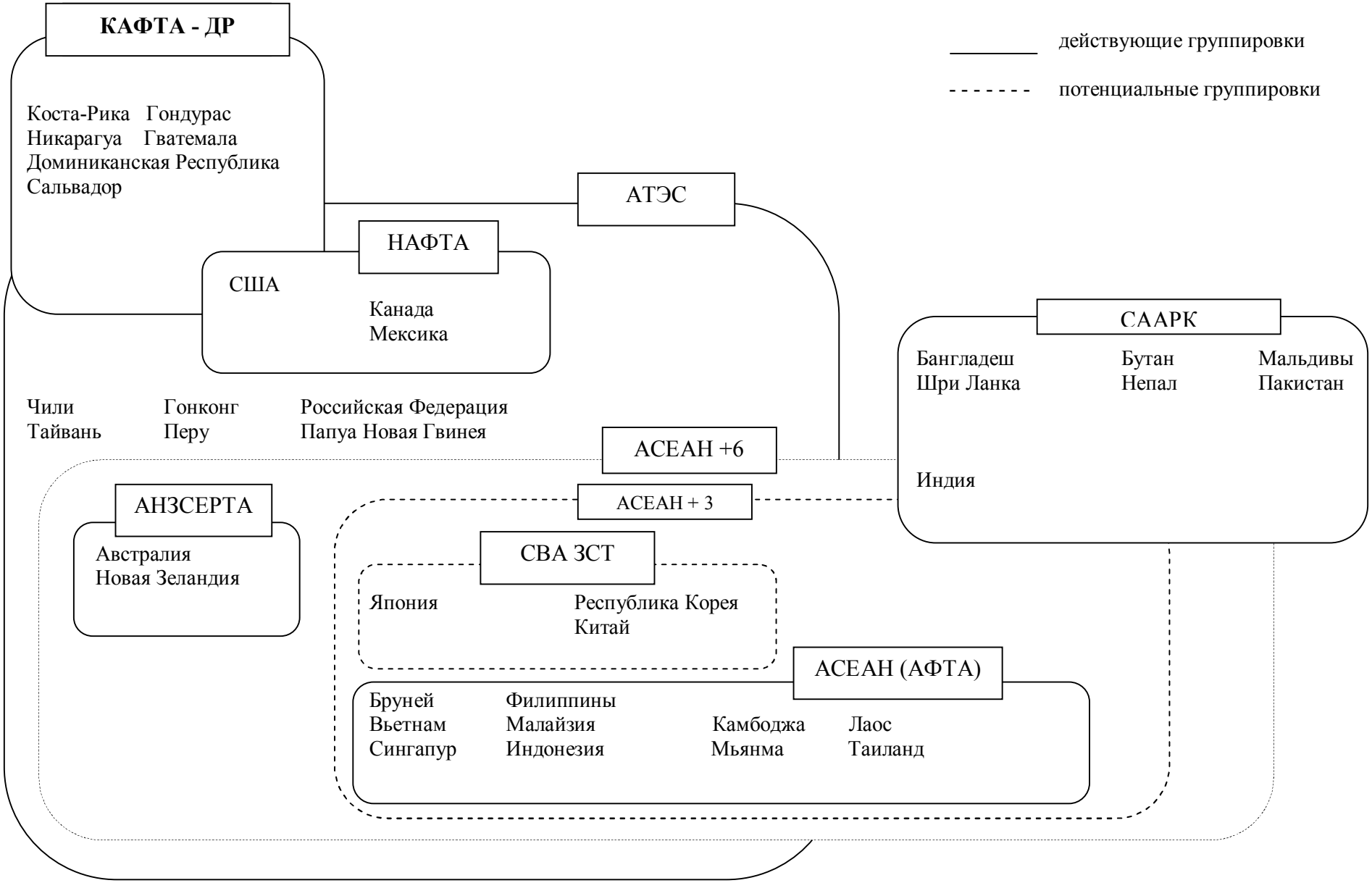

Рисунок 1. Действующие и потенциальные многосторонние интеграционные группировки в АТР

Источник: составлено автором

Поэтому будущее экономической интеграции в АТР, продвигающейся вперед благодаря открытости рынков и повышению уровня жизни, выглядит многообещающим.

Что касается стран АСЕАН, то в ближайшей перспективе вокруг АСЕАН будут разворачиваться бурные интеграционные процессы, в которые активно вовлечены такие влиятельные "игроки", как США, ЕС, Китай, Индия, Япония. АСЕАН станет "ядром" региональных интеграционных процессов, своеобразным полем притяжения и для азиатских, и для внерегиональных государств.

Ряд экономик АТР в настоящее время изучает возможность заключения более амбициозных многосторонних соглашений о свободной торговле. Одним из них может стать соглашение о зоне свободной торговли «АСЕАН+3» (государства АСЕАН плюс Китай, Республика Корея и Япония). Другим предложением является формирование ЗСТ в формате «АСЕАН+6» (члены АСЕАН плюс Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония). На рисунке 2 показан потенциальный географический охват этих соглашений[2].

Более глубокие интеграционные мероприятия предусмотрены, собственно, в рамках организации. Следуя амбициозной задаче превращения к 2020 году в азиатскую копию Евросоюза, АСЕАН предусматривает создание сразу трех общностей: Сообщества безопасности (СБА), Социокультурного сообщества (СКА) и Экономического сообщества (ЭСА). Для АСЕАН поддержка сотрудничества такого формата достаточно выгодна и означает, прежде всего, возможность сбалансированного развития отношений, как с Китаем, так и с Японией.

Однако интеграционные процессы в Северо – Восточной Азии – регионе, куда входят такие влиятельные государства, как Япония, Китай, Южная Корея и Россия – имеют совершенно противоположную ситуацию. В этом регионе процессы интеграции находятся на крайне низком уровне. Несмотря на свою неизмеримо большую финансово-экономическую и политическую мощь, страны Северо - Восточной Азии обременены большим количеством региональных и идеологических конфликтов, амбициями и соперничеством наиболее развитых региональных держав, отсутствием признанных внутрирегиональных механизмов их регулирования. Несмотря на огромный объем взаимных торговли и инвестиций (особенно между Японией и Китаем), на очевидное культурное и историческое сходство, наследие прошлых войн и исторических обид все еще здесь не преодолено, а взаимное недоверие препятствует даже самым осторожным попыткам к каким-либо формам региональной интеграции. Поэтому Восточная Азия остается субрегионом с наименьшим объемом интеграции. Более широкие интеграционные форматы (например, как формирование Северо-восточной экономической группиров-

---

[2] Однако степень ее успешности будет обусловлена такими факторами, как:

- ❖ устойчивость развития взаимоотношений стран АСЕАН с Китаем;
- ❖ нормализация взаимоотношений Японии с Китаем и Южной Кореей;
- ❖ складывающийся баланс сил в АТР.

ки) сдерживаются нарастающим экономическим соперничеством и сложными политическими отношениями между КНР, Японией и Южной Кореей[3].

Согласно последним заявлениям, в ближайшие 10 лет в Восточной Азии продолжится формирование новой, отличной от истории создания ЕС, интеграционной модели. В ее основе не столько снижение таможенных тарифов и создание зоны свободной торговли[4], сколько интеграция в более открытых секторах «экономики знаний», а также финансовое взаимодействие в развитии уроков, извлеченных из азиатского финансового кризиса 1997-1998 годов.

Не смотря на отсутствие адекватного интеграционного взаимодействия в данном регионе, в результате достигнутых в 2005 г. договоренностей учредительного Саммита стран Восточной Азии в 2020 г., в регионе будет сформирована зона свободной торговли. Со стороны стран АСЕАН (включая Вьетнам) следует ожидать усиления взаимодействия в рамках наиболее открытых для глобализации областей – финансовом сотрудничестве. Более умеренными темпами будет развиваться многостороннее сотрудничество в капиталоемкой и энергетической сферах.

Восточная Азия – несмотря на активизацию дискуссий на сей счет – не будет ближе к созданию единой валюты, прежде всего, по причине неготовности к этому Японии. Однако усилит взаимодействие между национальными Центробанками в рамках «своп-соглашений» на случай валютного и финансового кризиса и расширит сферу применения в рамках Азиатского Банка Развития условной расчетной единицы – АКЮ, рассчитываемой на основе корзины восточно – азиатских валют.

К 2020 г. еще не будет сформировано единое экономическое пространство в Восточной Азии. Экономическая интеграция в Восточно – Азиатское Сообщество (ВАС) будет возможна только на основе интеграционных процессов в формате АСЕАН плюс три, а успех этого формата будет зависеть, прежде всего, от интеграционной близости трех стран СВА – Японии, Китая и Южной Кореи, что, в свою очередь, не возможно без интеграционного прорыва в китайско-японских отношениях. Сдвигов здесь следует также ожидать не ранее середины 20-х годов – времени омоложения китайского и японского руководства[5] и реализации планов АСЕАН по созданию «Экономического Сообщества АСЕАН» к 2015-2020 годам. Следует ожидать частичной либерализации условий торговли и инвестирования после 2010-2011 гг., когда

---

[3] К их числу можно отнести:

1) политический конфликт между Китаем и Тайванем: принцип «одного Китая», при котором Тайвань считается неотъемлемой частью континентального Китая;

2) длительный территориальный спор между РФ и Японией вокруг принадлежности Южных Курил;

3) конфликт между КНР и Японией имеет свою территориальную подоплеку, связанную с разведкой запасов газа китайскими фирмами в Восточно-Китайском море;

4) продолжается напряженная обстановка на Корейском полуострове, связанная с ядерным конфликтом, вызванным возобновлением КНДР ядерной программы.

[4] хотя движение в этом направлении продолжится и приведет к поэтапной тарифной либерализации в рамках АТЭС, АСЕАН и «АСЕАН плюс три» к 2010-2020 годам.

[5] приход в 2012 г. к власти «пятого поколения китайских лидеров», многие представители которого получили образование на Западе, и омоложение японской политической элиты за счет политиков послевоенного поколения будут способствовать к середине 20-х годов ослаблению исторического негатива в пользу взаимодействия по реализации совпадающих интересов.

вступят в силу обязательства развитых стран-членов АТЭС по хозяйственной либерализации и соглашения о свободной торговле между странами АСЕАН и, в отдельных форматах, «АСЕАН плюс».

В целом, ситуация в Восточной Азии к 2020г., по сравнению с 2006г., будет характеризоваться большей степенью (хотя и не полной) экономической, научно-технической и финансовой интеграции, большим пониманием общности энергетических проблем, большей политической стабильностью и предсказуемостью. Новые форматы отношений сотрудничества-соперничества сведут к минимуму вероятность военного конфликта.

Таким образом, в ближайшей перспективе в АТР наблюдается бурный процесс интеграции на экономической основе. Страны, принадлежащие Южно-Тихоокеанской зоне и Восточной Азии, установили между собой прочные связи, прежде всего, в экономической сфере, которые будут складываться и развиваться под действием будущих угроз и вызовов. Помимо традиционных задач хозяйственного развития, экономикам региона предстоит решать многочисленные проблемы, порождаемые серьезными демографическими и структурными изменениями, ростом энергетических и инфраструктурных потребностей, а также вызовами для окружающей среды. К основным ***угрозам и вызовам*** в АТР относятся: северокорейская ядерная проблема; территориальные споры в Южно-китайском море; политический конфликт между Китаем и о. Тайвань; энергетическая безопасность СВА; новые и «нетрадиционные» угрозы (терроризм, пиратство, экологические и природные катастрофы, угрозы эпидемий и т.п.).